

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Доржиев Дандар Леонидович

канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедры
АОУ ДПО РБ «Бурятский республиканский
институт образовательной политики»
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ В БУРЯТИИ В НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Аннотация: в статье указывается точное количество крестьянских вооруженных восстаний на территории Бурятии, кратко анализируются их предпосылки, причины, характер, а также дается оценка роли вооруженных выступлений крестьянства в истории автономной республики начала 1930-х гг.

Ключевые слова: крестьянские восстания, Бурятия, кампания принудительной коллективизации, раскулачивание, нажим на крестьянство, реабилитация.

Одним из самых драматичных и противоречивых явлений, сопровождавших процесс коллективизации сельского хозяйства в Бурятии, были стихийные вооруженные восстания крестьянства. Советская история трактовала их исключительно как акты «политического бандитизма», давая им, таким образом, упрощенную и категорично-негативную оценку. Однако такая трактовка крестьянских выступлений являлась не столько научной, а сколько идеологической и в принципе не могла быть адекватной их политико-исторической сущности и роли. В результате подобной оценки крестьянские восстания начала 1930-х гг. оказались практически не изученной страницей истории Бурятии. Историографию же периода коллективизации республики вообще нельзя считать полной без исследований проблемы этих выступлений.

Исторический анализ предпосылок, причин, характера, хода и итогов крестьянских восстаний в Бурятии в начале 1930-х гг. позволяет сделать следующие основные выводы:

1. Данные восстания являются доказанным историческим фактом. Об этом убедительно свидетельствуют изученные автором архивные материалы Управления

Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Бурятия и Государственного архива Республики Бурятия [1].

Всего на территории Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики (БМАССР) в начале 1930-х гг. произошло 6 крупных крестьянских вооруженных выступлений. В их числе, так называемые Бичурское или Малокуналейское восстание (проходило 02–04 марта 1930 г. на территории современного Бичурского района, являвшегося в то время частью Малетинского района Читинского округа Восточно-Сибирского края, Мухоршибирского и Кяхтинского аймаков БМАССР), Окинское восстание (проходило 06 марта–01 апреля 1930 г. на территории современного Окинского района, в то время входившего в качестве сомона в состав Тункинского аймака БМАССР), Селенгинское или Ноехонское восстание (проходило 01–03 июня 1930 г. на территории Ноехонского сомона Селенгинского аймака БМАССР), Кижингинское или Леоновское восстание (проходило 14–15 октября 1930 г. на территории современного Кижингинского района, входившего в то время в качестве сомона в состав Хоринского аймака БМАССР), Джидинское или Дырестуйское восстание (проходило 31 мая 1931 г. на территории современного Джидинского района, входившего в то время в качестве сомона в состав Селенгинского аймака БМАССР) и Мухоршибирское или Хонхолойское восстание (проходило 27–28 августа 1931 г. на территории Мухоршибирского аймака БМАССР).

2. Предпосылки, причины и характер этих восстаний полностью связаны с политикой Советской власти в отношении села, которую можно охарактеризовать как антикрестьянскую.

Конец 1920-х – начало 1930-х гг. ознаменовались небывалым всплеском насилия, сопровождавшим развернувшуюся кампанию принудительной коллективизации сельского хозяйства. Последняя преследовала двойную цель – не только «стабильное» (т. е. неограниченное и беспрепятственное) получение экспортного хлеба, дававшего необходимую валюту для форсированной индустриализации, но и полную ликвидацию всего традиционного частного сельского хозяйства, чья сохранявшаяся экономическая и, до известной степени, политическая

независимость так мешали индустриализаторам от социализма. Вся кампания коллективизации проходила под многозначительным лозунгом «Кто не идет в колхозы – тот враг Советской власти!»

А «враги» подлежали беспощадному «изъятию» (так в то время в документах назывались государственные репрессивные акции). Главным «врагом» объявлялся «кулак-мирод». Но ввиду отсутствия внятных и обоснованных определений этого понятия, так называемое «раскулачивание» затронуло практически все крестьянство, включая даже некоторую «несознательную часть» бедняков, для которых был выдуман специальный термин «подкулачник». В материалах следственных дел Областного отдела ОГПУ БМАССР, заведенных по фактам вооруженных восстаний, встречаются сотни показаний крестьян, огульно обвиненных в принадлежности к «кулачеству» и насильно «раскулаченных». Отчаявшиеся крестьяне изливали все, что накопилось на душе, пусть даже следователям ОГПУ, и эти протоколы являются самыми правдивыми документами эпохи «Великого перелома». Жертвами «раскулачивания» стали миллионы наиболее трудолюбивых и рачительных крестьян. Это был подлинный геноцид подавляющего большинства (70%) населения страны. Число жертв «раскулачивания» в Бурятии до сих пор еще исчерпывающе не подсчитано.

Насилие же, как известно, порождает ответное насилие.

3. Крестьянские восстания были, безусловно, политическими выступлениями.

В 1929 году, торжественно провозглашая начало «Великого перелома» в социалистическом строительстве в сельском хозяйстве и обосновывая его целесообразность, И.В. Сталин обещал, что «наша страна через каких-нибудь три года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире» [2]. Но когда подошел срок исполнения этих обещаний, в СССР свирепствовал голод, унесший миллионы жизней, и полыхали восстания отчаявшихся крестьян, пытавшихся кровью, своей и чужой, образумить власть или даже сменить ее.

4. В восстаниях приняли участие представители всех категорий крестьянства. Их основной движущей силой выступили середняки, среди которых было немало бывших красных партизан, активистов и даже советских и партийных

работников. Так, среди 685 участников Мухоршибирского восстания 1931 года, на 90% являвшихся середняками, были председатель сельсовета, служащие государственной организации «Бурдортранс», группа коммунистов и комсомольцев, бывший командир красного партизанского отряда [3].

5. Все восстания носили ярко выраженный стихийный характер, несмотря на их определенный размах (разумеется, в масштабах автономной республики) и некоторую организованность (наличие повстанческих организаций, с сетью подпольных ячеек, штабов восстаний и вооруженных отрядов, политических лозунгов и программ). Извечные исторические ошибки и просчеты крестьянских выступлений повторялись с удручающим постоянством. Крестьянство так и не смогло стать выше принципа «борьбы на собственном подворье», что сводило на «нет» все усилия в отстаивании своих социально-экономических и политических интересов и делало его поражение, по сути, неизбежным.

6. Крестьянские восстания в Бурятии имели некоторые специфические особенности, связанные с географическими, социальными, национальными, религиозными, культурными и другими факторами, несколько отличающими их от аналогичных выступлений в других частях СССР.

7. В ходе восстаний и при их подавлении погибло, к сожалению, немало советских и партийных работников, сельских активистов и повстанцев. Последовавшие затем судебные репрессии (а, точнее говоря, – внесудебные, т.к. приговоры выносились специальными «тройками» ОГПУ, чьи функции были схожи с функциями чрезвычайных трибуналов времен Гражданской войны) погубили также значительное число не причастных к восстаниям людей: власть использовала правоохранительную систему как инструмент расправы не только с открытыми, но и с потенциальными (с ее точки зрения) противниками коллективизации. Кроме того, эти репрессии стали одной из форм продолжения проведения кампаний «раскулачивания» и «антирелигиозной борьбы».

В истории нашей страны всегда присутствовало противоборство двух политических крайностей – абсолютизма правящей власти и оппозиционного экстре-

мизма. Поэтому насилие, жестокость, политика «крови и железа» для любых политических сил были, как бы, сами собой разумеющимися. Как сами собой разумеющимися считались и жертвы этого насилия. В данной связи жертвы крестьянских восстаний и их подавлений следует рассматривать, прежде всего, как общую трагедию людей, пострадавших в беспощадной политической борьбе.

8. Восстания оказали серьезное воздействие на общественно-политическую обстановку в автономной республике, заставив несколько ослабить нажим на крестьянство, впрочем, полностью так и не прекратившийся.

9. На сегодняшний день абсолютное большинство осужденных по делам о крестьянских восстаниях в Бурятии в начале 1930-х гг. полностью реабилитированы. Эта мера не применялась лишь в отношении лиц, непосредственно причастных к убийствам людей.

Список литературы

1. Доржиев Д.Л. Крестьянские мятежи и восстания в Бурятии в 1920–1930-е гг.: (хроника языком документа) [Текст] / Д.Л. Доржиев. Обществ.-науч. центр «Сибирь». – Улан-Удэ: [б. и.], 1993. – 82 с.; Доржиев Д.Л. Социально-политический протест и вооруженные выступления крестьянства в Бурятии на рубеже 1920–1930-х гг. [Текст] / Д.Л. Доржиев ; Гос. ком. РФ по высш. образованию, Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 1996. – 180 с.

2. Сталин И.В. Сочинения [Текст]: в 18-ти томах / И.В. Сталин. Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). – М.: Госполитиздат, 1949. – Т.12. – С. 131–132.

3. Доржиев Д.Л. Социально-политический протест и вооруженные выступления крестьянства в Бурятии на рубеже 1920–1930-х гг. [Текст] / Д.Л. Доржиев. Гос. ком. РФ по высш. образованию, Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 1996. – С. 140–156.